

Виртуальные активы

**Целевое обновление по имплементации
Стандартов ФАТФ в сфере виртуальных активов
и провайдеров услуг виртуальных активов**

Июль, 2026

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) является независимым межправительственным органом, который разрабатывает и продвигает политику, направленную на защиту глобальной финансовой системы от отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ признаны глобальным стандартом в сфере ПОД/ФТ.

Дополнительную информацию о ФАТФ можно найти на сайте: www.fatf-gafi.org.

Настоящий документ и/или любые включенные в него карты не затрагивают статус или суверенитет какой-либо территории, делимитацию международных границ и рубежей, а также наименование любой территории, города или района.

Неофициальный перевод выполнен МУМЦФМ

Ссылка для цитирования:

ФАТФ (2026), «Целевое обновление по имплементации Стандартов ФАТФ в сфере ВА/ПУВА», ФАТФ, Париж, Франция,
<https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-updated-virtualassets-vasps-2026.html>

© 2026 ФАТФ/ОЭСР. Все права защищены.

Воспроизведение или перевод настоящей публикации без предварительного письменного разрешения запрещены.

Запросы на получение такого разрешения в отношении всей публикации или ее части следует направлять в Секретариат ФАТФ по адресу: 75775, Париж, Франция, 16-й округ, ул. Андре Паскаля, д. 2, или по электронной почте: contact@fatf-gafi.org.

Фотография на обложке: © Shutterstock

Оглавление

Резюме.....	2
Основные выводы.....	2
Рекомендации для государственного и частного секторов.....	3
Дальнейшие шаги.....	5
Введение.....	6
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ: Имплементация Стандартов ФАТФ в сфере ВА/ПУВА юрисдикциями (P.15).....	8
2.2. Общий статус имплементации P.15 по результатам взаимных оценок и отчетов о прогрессе.....	8
2.3. Проблемы оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, связанных с ВА и ПУВА.....	10
2.4. Проблемы разработки, имплементации и обеспечения исполнения режима регулирования ПУВА.....	11
2.4.1. Разработка и имплементация режима регулирования ПУВА.....	11
2.4.2. Лицензирование/регистрация ПУВА и применение правоприменительных и надзорных мер.....	14
2.5. Имплементация Маршрутного правила ФАТФ.....	16
2.6. Работа ФАТФ по ускорению глобальной имплементации P.15.....	18
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ: Риски ОД/ФТ/ФРОМУ.....	19
2.1. Использование ВА для предикатных преступлений, ОД, ФТ и ФРОМУ.....	19
2.2. Стейблкоины.....	21
2.3. Пиринговые транзакции через некастодиальные кошельки.....	21
2.4. Офшорные ПУВА.....	22
2.5. Децентрализованные финансы (DeFi).....	23
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ: Дальнейшие шаги ФАТФ и КГВА.....	24
Таблица мер членов ФАТФ и юрисдикций с существенно значимой деятельностью ПУВА по имплементации P.15.....	27

Резюме

1. В настоящем обновлении оцениваются достигнутый прогресс и сохраняющиеся пробелы в имплементации Рекомендации 15 (R.15) в рамках Глобальной сети ФАТФ после распространения Стандартов ФАТФ в сфере ПОД/ФТ на виртуальные активы (ВА) и провайдеров услуг виртуальных активов (ПУВА). В соответствии с Дорожной картой Контактной группы ФАТФ по виртуальным активам (КГВА), направленной на укрепление имплементации R.15, в докладе представлен обновленный обзор мер, принятых юрисдикциями ФАТФ и РГТФ, включая юрисдикции с существенно значимой деятельностью ПУВА, для регулирования сектора ВА/ПУВА и надзора за ним.
2. После выхода Целевого обновления 2025 года юрисдикции продолжили продвигаться в имплементации R.15, в том числе проводить оценку рисков ВА/ПУВА, разрабатывать подходы к регулированию, лицензировать или регистрировать ПУВА, внедрять Маршрутное правило и развивать надзорную и правоприменительную деятельность. Вместе с тем сохраняются существенные пробелы в преобразовании результатов оценки рисков в эффективные меры по их снижению, практическом введении в действие механизмов лицензирования или регистрации, выявлении физических или юридических лиц, осуществляющих деятельность ПУВА, а также обеспечении эффективного риск-ориентированного надзора и правоприменения.
3. В докладе также отмечаются возникающие и усиливающиеся риски, связанные с ВА, включая растущую индустриализацию мошенничества с использованием ВА организованными преступными группировками, неправомерное использование стейблкоинов, риски пиринговых транзакций через некастодиальные кошельки, деятельность офшорных ПУВА вне эффективного регулирования и надзора, а также сохраняющиеся проблемы, связанные с механизмами DeFi. В ответ на эти риски в докладе сформулированы рекомендации для государственного и частного секторов по укреплению имплементации R.15, совершенствованию мер по снижению рисков и развитию внутреннего, международного и государственно-частного сотрудничества.

Основные выводы

- В целом с 2025 года отмечается некоторое улучшение имплементации R.15. Больше число юрисдикций сообщили о проведении оценки рисков ВА/ПУВА, однако эффективное использование результатов таких оценок для определения риск-ориентированных превентивных, надзорных, правоприменительных мер и мер по снижению рисков по-прежнему представляет трудность для многих юрисдикций.
- Все больше юрисдикций определяют порядок регулирования сектора ВА/ПУВА, однако существенные пробелы сохраняются. Больше число юрисдикций определили свой регуляторный подход, в том числе разрешили деятельность с ВА/ПУВА либо ввели полный или частичный запрет. При этом необходим дополнительный анализ, чтобы установить, насколько эффективно эти механизмы введены в действие на практике.
- Юрисдикции, избравшие запретительный подход, не добились прогресса в применении надзорных или правоприменительных мер для привлечения к ответственности ПУВА, незаконно действующих на их территории. Хотя Стандарты ФАТФ допускают применение запретительных механизмов, при отсутствии эффективного правоприменения они могут создавать существенные риски для сектора ПУВА и глобальной финансовой системы.
- Продолжается прогресс в лицензировании и регистрации ПУВА, включая проведение надзорных проверок и применение правоприменительных мер. Вместе с тем необходим дальнейший прогресс в практическом лицензировании и регистрации, а юрисдикции по-прежнему испытывают трудности с выявлением физических или юридических лиц, осуществляющих деятельность ПУВА. Офшорные ПУВА также остаются существенной проблемой: более трети юрисдикций, имеющих механизмы лицензирования или регистрации,

применяют более широкий подход, требуя лицензирования или регистрации определенных офшорных ПУВА.

- Юрисдикции добились прогресса во внедрении Маршрутного правила. В рамках опроса 2026 года 83% респондентов сообщили о принятии законодательства, вводящего Маршрутное правило. Однако опыт правоприменения остается ограниченным: почти половина юрисдикций, принявших такое законодательство, еще не применяла надзорные или правоприменительные меры, связанные с Маршрутным правилом.
- Как и в предыдущих целевых обновлениях, выявление физических или юридических лиц, осуществляющих контроль или оказывающих достаточное влияние на механизмы DeFi, по-прежнему представляет трудность. Хотя некоторые юрисдикции (31%; 44 из 142) сообщили, что их меры по снижению рисков распространяются на механизмы DeFi, лишь четыре юрисдикции установили требования лицензирования или регистрации, и только две фактически лицензировали или зарегистрировали такие механизмы.
- С 2025 года противоправная деятельность с использованием ВА стала более сложной и взаимосвязанной. Она включает деятельность мошеннических центров, связанных с ОПГ, мошенничество типа «забой свиней», киберхищения, связанные с КНДР, ФТ/ФРОМУ, обход санкций и трансграничное отмывание денег. Стейблкоины, пиринговые транзакции через некастодиальные кошельки, офшорные ПУВА, внебиржевые брокеры, межсетевые инструменты и деятельность, связанная с DeFi, по-прежнему создают существенные риски. Это указывает на необходимость укрепления государственно-частного сотрудничества, усиления мониторинга и принятия конкретных мер по снижению рисков как юрисдикциями, так и частным сектором.

Рекомендации для государственного и частного секторов

Ниже приведены приоритетные рекомендации по имплементации Р.15. Юрисдикциям с существенно значимой деятельностью ПУВА следует ускорить имплементацию Рекомендации Р.15. Юрисдикциям, еще не имплементировавшим Р.15, следует начать с приоритетного проведения оценки рисков и создания правовой базы. Юрисдикциям, уже принявшим меры по имплементации Р.15, следует уделять приоритетное внимание практической надзорной деятельности.

Рекомендации для государственного сектора

Понимание и всесторонняя оценка рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, создаваемых ВА и ПУВА (включая случаи запрета ПУВА)

1. Сформировать четкое и всестороннее понимание рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, создаваемых ВА и ПУВА, для выделения ресурсов надзора и правоприменения соразмерно национальному риску и контексту. Оценка рисков ВА и ПУВА должна учитывать общую подверженность юрисдикции (существенную значимость), а также конкретные риски ОД/ФТ/ФРОМУ, связанные с:
 - i. ПУВА, учрежденными или созданными в юрисдикции;
 - ii. ПУВА, осуществляющими деятельность или предлагающими услуги в юрисдикции (ОПУВА);
 - iii. эмитентами стейблкоинов и механизмами DeFi, контролирующими лица которых находятся или действуют в юрисдикции;
 - iv. пиринговыми транзакциями и некастодиальными кошельками;

- v. возникающими технологиями, бизнес-моделями, тенденциями и методами в экосистеме ВА.

2. При проведении оценки рисков ВА/ПУВА следует опираться на широкий круг достоверных источников. ФАТФ не предписывает конкретную методологию оценки сектора ВА/ПУВА, однако юрисдикции должны быть способны продемонстрировать, что они выявили и поняли риски ОД/ФТ/ФРОМУ, создаваемые ВА и ПУВА, и внедрили надлежащие и эффективные меры по их снижению.

Создание надежной системы надзора за ВА и ПУВА

3. Необходимо уделять приоритетное внимание выявлению и оценке рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, связанных с ВА и ПУВА, выделять соответствующие ресурсы надзора и внедрять надлежащую систему надзора в соответствии с Рекомендацией 15. Такая система должна включать:

- i. *Требования лицензирования или регистрации:* установление надлежащих требований лицензирования или регистрации для ПУВА, зарегистрированных или учрежденных в юрисдикции, включая эмитентов стейблкоинов и соответствующие механизмы DeFi, подпадающие под действие Стандартов ФАТФ.1 В соответствующих случаях следует требовать лицензирования или регистрации ПУВА, осуществляющих трансграничную деятельность (ОПУВА).
- ii. *Надзорные проверки и руководящие материалы:* проведение камеральных и выездных проверок ПУВА, а также предоставление обратной связи и руководящих материалов по эффективности их механизмов соблюдения требований ПОД/ФТ/ФРОМУ, включая имплементацию Маршрутного правила.
- iii. *Противодействие нелегализованной деятельности:* принятие эффективных мер по выявлению и привлечению к ответственности физических или юридических лиц, которые фактически осуществляют деятельность ПУВА без требуемой лицензии или регистрации.

Укрепление международного и государственно-частного сотрудничества для расследования и наложения ареста на противоправные активы

4. Необходимо существенно укрепить сотрудничество с зарубежными партнерами и соответствующими заинтересованными сторонами частного сектора, чтобы на практике эффективно пресекать преступную деятельность, связанную с существующими и возникающими рисками ОД/ФТ/ФРОМУ, независимо от того, затрагивает ли она ПУВА, пиринговые транзакции или некастодальные кошельки. Для этого можно:

- i. *Создавать механизмы сотрудничества:* использовать официальные и неофициальные международные и внутренние каналы сотрудничества для оперативного обмена информацией в целях выявления противоправных активов и субъектов угроз.: формировать и использовать официальные и неофициальные международные и внутренние каналы сотрудничества для оперативного обмена информацией в целях выявления противоправных активов и субъектов угроз.
- ii. *Обеспечивать эффективную заморозку и конфискацию активов:* создавать надлежащую операционную инфраструктуру, правовую базу и протоколы с участием государственных органов и партнеров из частного сектора для оперативного отслеживания, заморозки и наложения ареста на противоправные виртуальные активы.: создавать надлежащую операционную инфраструктуру, правовую базу и протоколы с участием государственных органов и партнеров из частного сектора для оперативного отслеживания, заморозки и ареста противоправных виртуальных активов.

Рекомендации для частного сектора

5. ПУВА, включая эмитентов стейблкоинов и соответствующие механизмы DeFi, должны создавать надежные системы соблюдения требований ПОД/ФТ/ФРОМУ и внедрять Маршрутное правило в соответствии с требованиями R.15. ПУВА должны обеспечивать следующее:
 - i. всестороннее понимание собственных институциональных рисков и оценку возникающих рисков, связанных со стейблкоинами, пиринговыми транзакциями, некастодиальными кошельками, ОПУВА и деятельностью DeFi;
 - ii. меры контроля в сфере ПОД/ФТ, включая процедуры ЗСК, скрининг кошельков, включение в «черные списки» и, при необходимости, в «белые списки», а также возможности заморозки и блокировки, должны надлежащим образом снижать выявленные риски и оперативно обновляться с учетом возникающих тенденций и типов ОД/ФТ/ФРОМУ;
 - iii. проактивное сотрудничество с компетентными органами и частным сектором для выявления, расследования и уголовного преследования противоправной деятельности посредством обмена типологиями, риск-индикаторами и лучшими практиками, а также обеспечение возможности оказывать тактическое и оперативное содействие в ходе правоохранных расследований.
6. С учетом выводов целевых докладов ФАТФ и соответствующих рекомендуемых мер ПУВА следует:
 - i. усилить мониторинг транзакций с использованием некастодиальных кошельков посредством применения усиленных мер НПК к операциям с кошельками повышенного риска;
 - ii. выявлять подозрительные схемы транзакций с ВА и быстрое перемещение ВА с помощью инструментов мониторинга транзакций и блокчейн-аналитики;
 - iii. применять усиленные меры НПК в отношении ОПУВА, выявлять счета, используемые ОПУВА, которые выдаются за розничных клиентов, ограничивать или прекращать отношения повышенного риска и отслеживать операции ввода и вывода фиатных средств, связанные с нелегализованными офшорными платформами или платформами со слабым надзором;
 - iv. оценивать риски деятельности DeFi, включая взаимодействие с протоколами, миксерами и межсетевыми инструментами, и применять надлежащие меры ПОД/ФТ/ФРОМУ для снижения этих рисков.

Дальнейшие шаги

В феврале 2023 года ФАТФ приняла Дорожную карту по укреплению имплементации R.15. В соответствии с Дорожной картой ФАТФ обновила таблицу, отражающую статус имплементации R.15 всеми членами ФАТФ и другими юрисдикциями с существенно значимой деятельностью ПУВА (например, проведение оценки рисков, принятие законодательства о регулировании ПУВА, проведение надзорной проверки и т. д.) (далее — таблица MIVA). ФАТФ также опубликовала ряд целевых докладов с дополнительными руководящими материалами для юрисдикций по ключевым вопросам, включая имплементацию Маршрутного правила, риски офшорных ПУВА, риски ОД/ФТ/ФРОМУ, связанные со стейблкоинами и некастодиальными кошельками при пиринговых транзакциях, а также механизмы DeFi.

Целевые обновления и обновленная таблица MIVA последовательно демонстрируют умеренное ежегодное улучшение имплементации Рекомендации 15 в рамках Глобальной сети ФАТФ. При этом сохраняются проблемы в области оценки рисков, Маршрутного правила, регулирования и надзора, а также правоприменительных мер.

ФАТФ продолжит мониторинг имплементации Р.15 и возникающих рисков в экосистеме виртуальных активов, уделяя особое внимание юрисдикциям со значительными секторами ПУВА, и будет использовать имеющийся инструментарий, включая оценку, анализ рисков и наращивание потенциала, для повышения глобального уровня соответствия.

Введение

1. После внесения изменений в Р.15 в октябре 2018 года, в результате которых ВА и ПУВА были включены в сферу действия требований ФАТФ в области ПОД/ФТ, а также после принятия Пояснительной записки к Р.15 в июне 2019 года ФАТФ провела значительную работу по устранению пробелов в имплементации Рекомендации и подготовке руководящих материалов для юрисдикций в целях эффективной имплементации (см. таблицу 1.1) и мониторинга меняющихся рисков в секторе виртуальных активов.

Таблица 1.1. Обзор работы ФАТФ по ВА и ПУВА

2018	Внесены изменения в Р.15
2019	- Принята Пояснительная записка к Р.15 - Создана Контактная группа ФАТФ по виртуальным активам (КГВА) - Первоначальное руководство для органов регулирования: риск-ориентированный подход к ВА и ПУВА (обновлено в 2021 году)
2020	12-месячный обзор новых Стандартов ФАТФ: 1-й 12-месячный обзор Доклад Группе двадцати (G20) о так называемых стейблкоинах - Риск-индикаторы: перечень риск-индикаторов («красных флагов») ОД/ФТ с использованием ВА
2021	- Обновленное руководство для органов регулирования²: обновленное руководство по риск-ориентированному подходу к ВА и ПУВА 24-месячный обзор Стандартов ФАТФ: 2-й 12-месячный обзор
2022	Доклад о соответствии Р.15 с особым вниманием к Маршрутному правилу и возникающим рискам ВА: целевое обновление информации об имплементации Стандартов ФАТФ по ВА и ПУВА
2023	- Доклад о программах-вымогателях с акцентом на риски и тенденции в сфере ВА: противодействие финансированию программ-вымогателей - Доклад об имплементации Р.15: «Виртуальные активы: целевое обновление информации об имплементации Стандартов ФАТФ»
2024	Статус имплементации Рекомендации 15 членами ФАТФ и юрисдикциями с существенно значимой деятельностью ПУВА
2025	Целевое обновление информации по имплементации Стандартов ФАТФ в сфере ВА и ПУВА - Надзор за соблюдением Маршрутного правила — лучшие практики
2026	Целевой доклад по стейблкоинам и некастодиальным кошелькам (пиринговые транзакции) Понимание и снижение рисков офшорных провайдеров услуг виртуальных активов - Целевой доклад о регуляторных проблемах децентрализованных финансов (DeFi) - Целевое обновление информации по имплементации Стандартов ФАТФ в сфере ВА и ПУВА

² Руководство 2021 года содержит обновления по следующим шести ключевым направлениям: уточнение определений ВА и ПУВА; разъяснение применения Стандартов ФАТФ к так называемым стейблкоинам; дополнительные руководящие материалы о рисках пиринговых транзакций и инструментах, доступных странам для снижения рисков ОД/ФТ; обновленные руководящие материалы по лицензированию и регистрации ПУВА; дополнительные руководящие материалы для государственного и частного секторов по имплементации Маршрутного правила; а также принципы обмена информацией и сотрудничества между органами надзора за ПУВА.

2. Настоящий доклад является седьмым обновлением ФАТФ по глобальной имплементации Стандартов в отношении ВА и ПУВА. В нем представлен обзор имплементации Р.15, включая Маршрутное правило. Анализ сосредоточен на технических требованиях Стандартов и показывает, в какой степени юрисдикции имплементировали конкретные требования Р.15, включая правовую и регуляторную базу, обязательные для исполнения меры, а также наличие, полномочия и процедуры компетентных органов. В докладе также изложены основные проблемы имплементации Стандартов ФАТФ в отношении ВА и ПУВА, отмечен прогресс государственного и частного секторов и выявлены возникающие лучшие практики. Наконец, представлен обзор возникающих рисков, связанных с ВА, и ответных мер юрисдикций и отрасли.
3. Анализ, представленный в настоящем докладе, основан на следующих источниках:
 - опрос 2026 года об имплементации Р.15 юрисдикциями, включая Маршрутное правило, и мерах реагирования на возникающие риски. В опросе приняли участие 147 юрисдикций (38 членов ФАТФ и 109 членов РГТФ). Ответы предоставлялись самими юрисдикциями и не проходили независимую проверку. В опросе применялось условное ветвление (логика пропуска): респонденты получали определенные вопросы в зависимости от ответов на предыдущие вопросы (например, юрисдикциям, еще не решившим, запрещать или регулировать ПУВА, не задавались вопросы об имплементации Маршрутного правила). В результате число респондентов в каждой группе вопросов различалось.³ Для целей анализа в докладе предполагается, что юрисдикции (58 из 205), не ответившие на опрос, не добились прогресса в имплементации Р.15, включая Маршрутное правило.⁴
 - заседания КГВА (сентябрь 2025 года; май 2026 года) и симпозиум КГВА (декабрь 2025 года);
 - результаты 149 завершенных и опубликованных отчетов ФАТФ о взаимной оценке (ОВО) и отчетов о прогрессе, в которых оценивалась Р.15 (по состоянию на апрель 2026 года).
4. Доклад состоит из следующих разделов:
 - в **разделе 1** представлен обзор имплементации Р.15, включая Маршрутное правило, в рамках Глобальной сети ФАТФ и рассмотрены основные проблемы оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, лицензирования или регистрации ПУВА и регулирования офшорных ПУВА;
 - в **разделе 2** рассмотрены изменения рынка и возникающие риски, в частности все более широкое использование стейблкоинов преступниками во всех видах преступной деятельности и использование ВА для отмывания доходов от предикатных преступлений, прежде всего мошенничества и афер, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения;
 - в **разделе 3** изложены дальнейшие шаги ФАТФ и КГВА;
 - в **Приложении А** представлена обновленная таблица членов ФАТФ и других юрисдикций Глобальной сети ФАТФ с существенно значимой деятельностью ПУВА.

³ Оценка рисков и подход к политике в отношении ПУВА: 145 респондентов; лицензирование/регистрация ПУВА и надзор за ними: 130 респондентов; имплементация Маршрутного правила: 129 респондентов; DeFi: 142 респондента; режим регулирования невзаимозаменяемых токенов (NFT), некастодиальных кошельков и пиринговых транзакций: 138 респондентов.

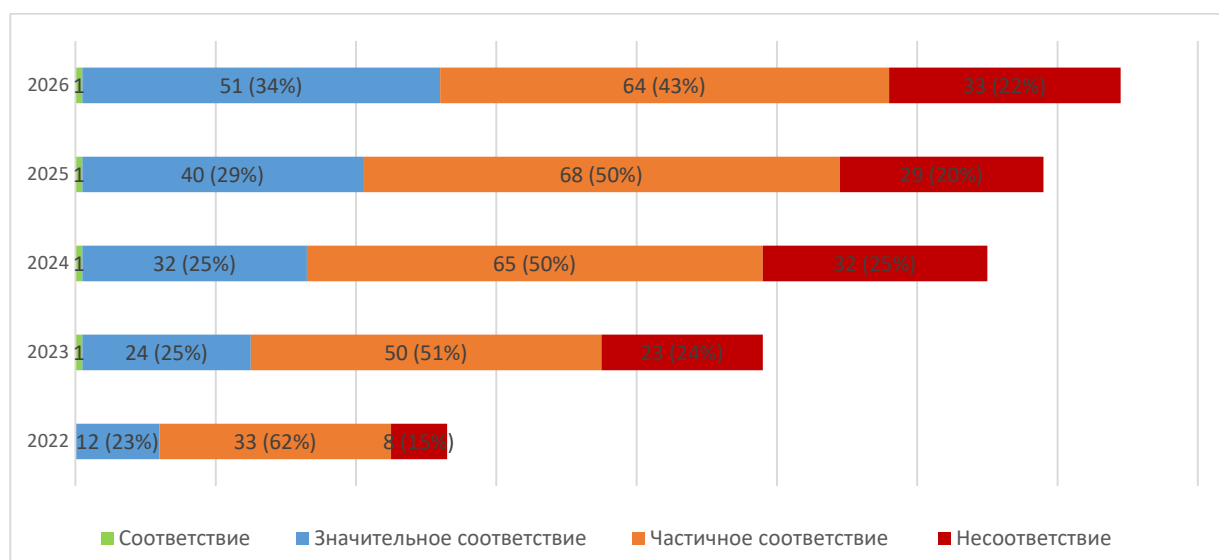
⁴ ФАТФ и Глобальная сеть в совокупности включают 205 юрисдикций. В опросе 2026 года приняли участие 147 юрисдикций.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ: Имплементация Стандартов ФАТФ по ВА/ПУВА юрисдикциями (Р.15)

2.2. Общий статус имплементации Р.15 по результатам взаимных оценок и отчетов о прогрессе

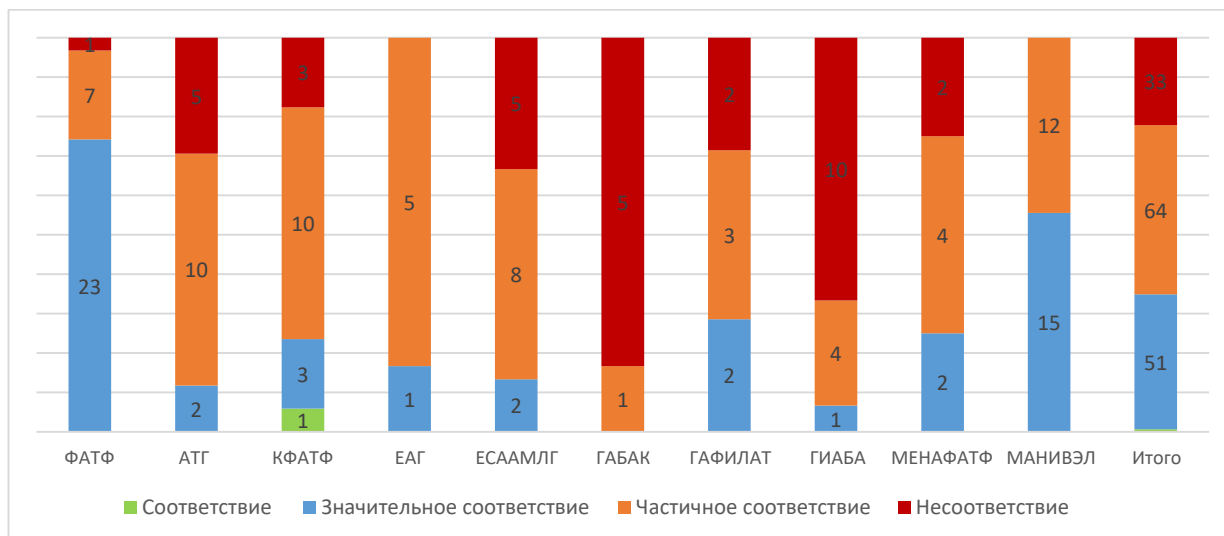
- По состоянию на апрель 2026 года соответствие Стандартам ФАТФ по ВА и ПУВА было оценено в 149 юрисдикциях. Приведенные ниже данные отражают рейтинги технического соответствия требованиям ФАТФ, установленным в Р.15 и ПЗР.15⁵ (см. рисунок 1.1). Глобальная имплементация несколько улучшилась по сравнению с 2025 годом. Доля юрисдикций со значительным соответствием (ЗС) увеличилась с 29% (40 из 138 юрисдикций) в 2025 году до 34% (51 из 149) в 2026 году, а доля юрисдикций с частичным соответствием (ЧС) пересмотренной Р.15 снизилась с 50% (68 из 138) в 2025 году до 43% (64 из 149) в 2026 году.
- Доля юрисдикций с рейтингом «Несоответствие» (НС) практически не изменилась: 21% (29 из 138 юрисдикций в 2025 году) и 22% (33 из 149 в 2026 году). Как и в 2025 году, только одна юрисдикция полностью соответствует (С) Р.15.
- Уровень имплементации различается по регионам (см. рисунок 1.2): юрисдикции с ограниченным потенциалом испытывают трудности при имплементации Р.15.

Рисунок 1.1. Результаты оценки: соответствие Р.15 (по состоянию на апрель 2026 года)

⁵ Результаты оценки Р.15 анализируются начиная с Целевого обновления 2022 года. Они включают взаимные оценки и отчеты о прогрессе.

Рисунок 1.2. Результаты оценки: соответствие Р.15 по ФАТФ/РГТФ (по состоянию на апрель 2026 года)⁶

8. По сравнению с 2025 годом в 2026 году юрисдикции добились положительного прогресса в имплементации большинства требований. Однако многие юрисдикции по-прежнему сталкиваются с проблемами при проведении оценки рисков и имплементации Маршрутного правила (см. рисунок 1.3). Основные пробелы, отраженные в результатах оценки, включая проблемы оценки рисков, лицензирования или регистрации, надзора и имплементации Маршрутного правила, рассматриваются в последующих разделах.

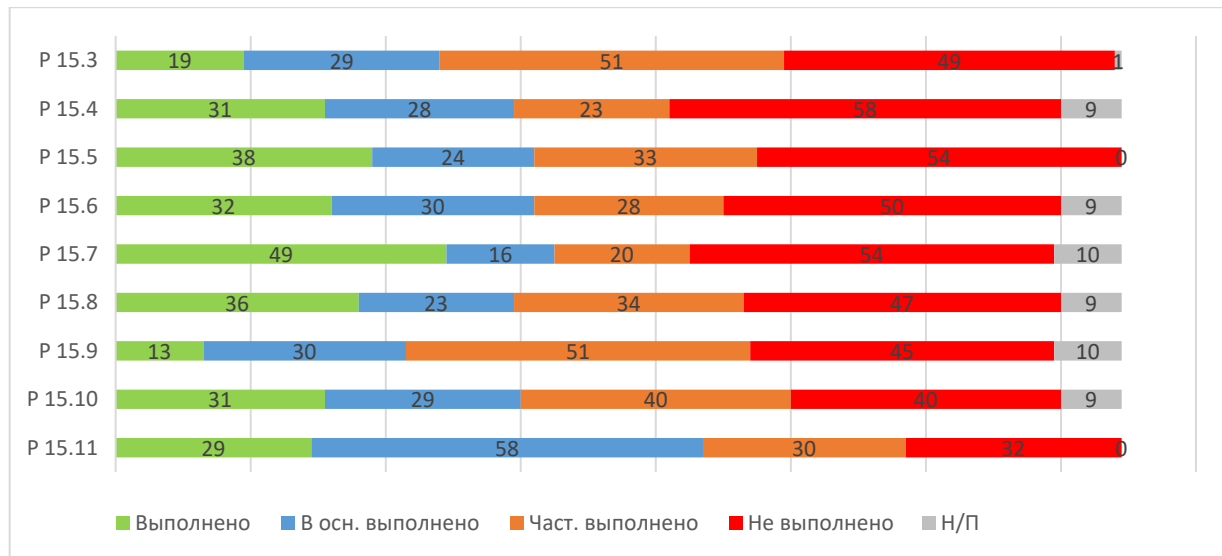
Таблица 1.2. Методология оценки ФАТФ по требованиям к ВА/ПУВА

Р.15.3	Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода
Р.15.4	Лицензирование/регистрация ПУВА
Р.15.5	Выявление физических или юридических лиц, осуществляющих деятельность ПУВА
Р.15.6	Надзор/регулирование ПУВА для обеспечения соблюдения требований ПОД/ФТ
Р.15.7	Разработка руководящих принципов по соблюдению ПУВА требований ПОД/ФТ
Р.15.8	Соблюдение санкций
Р.15.9	Превентивные меры ПОД/ФТ, включая Маршрутное правило
Р.15.10	Соблюдение целевых финансовых санкций
Р.15.11	Международное сотрудничество

Источник: Методология ФАТФ по оценке соответствия Рекомендациям ФАТФ, доступна по адресу: www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Fatf-methodology.html

⁶ Члены, одновременно входящие в ФАТФ и РГТФ, учитываются только в столбце ФАТФ.

Рисунок 1.3. Результаты оценки: соответствие отдельным критериям Р.15 (по состоянию на апрель 2026 года)⁷

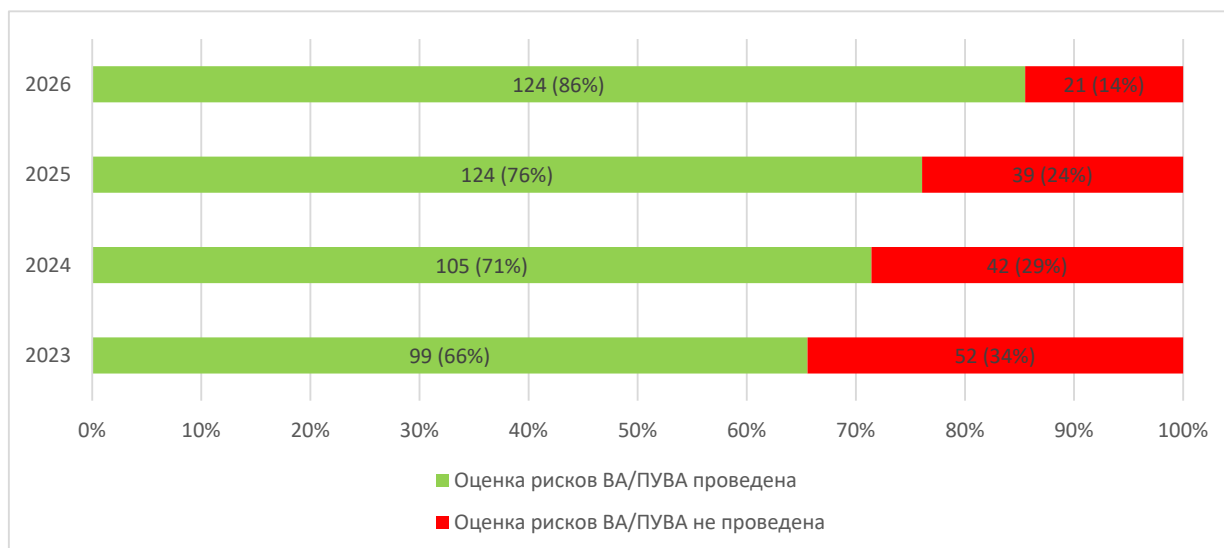

2.3. Проблемы оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, связанных с ВА и ПУВА

9. Результаты опроса ФАТФ 2026 года показывают, что подавляющее большинство респондентов (86%; 124 из 145 юрисдикций) сообщили о проведении оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, связанных с ВА/ПУВА (см. рисунок 1.4). Доля ответивших юрисдикций, сообщивших о проведении такой оценки, увеличилась с 76% в 2025 году (124 из 163) до 86% в 2026 году.

⁷ Подробнее о критериях Р.15 см. Методологию ФАТФ по оценке соответствия Рекомендациям ФАТФ.

Рисунок 1.4. Результаты опроса: проводилась ли в вашей юрисдикции оценка рисков ВА/ПУВА?

10. Однако, несмотря на проведение оценки рисков многими юрисдикциями, сохраняются проблемы с внедрением превентивных мер и/или мер по снижению рисков в соответствии с выявленными рисками, а также с использованием результатов оценки для риск-ориентированного надзора. Это подтверждают результаты взаимных оценок ФАТФ: только 48 из 149 оцененных юрисдикций выполнили или в основном выполнили подкритерий 15.3 об оценке рисков и применении риск-ориентированного подхода (см. рисунок 1.3).
11. Юрисдикциям рекомендуется обращаться к Руководству ФАТФ 2021 года, в котором изложены факторы, подлежащие учету при оценке рисков ВА и применении риск-ориентированного подхода. Кроме того, юрисдикции могут использовать рабочее пространство сообщества ФАТФ по виртуальным активам⁸, содержащее несколько примеров оценки рисков ВА, а также материалы симпозиума КГВА в декабре 2025 года. На симпозиуме рассматривался широкий круг вопросов, связанных с оценкой рисков ВА/ПУВА, включая разработку методологий и преобразование выводов в планы действий и/или национальные стратегии. Юрисдикциям также рекомендуется обращаться к Руководству ФАТФ по национальной оценке рисков ОД⁹ и его последующим обновлениям, которые, как ожидается, будут дополнены приложением по ВА/ПУВА позднее в 2026 году.

2.4. Проблемы разработки, имплементации и обеспечения исполнения режима регулирования ПУВА

2.4.1. Разработка и имплементация режима регулирования ПУВА

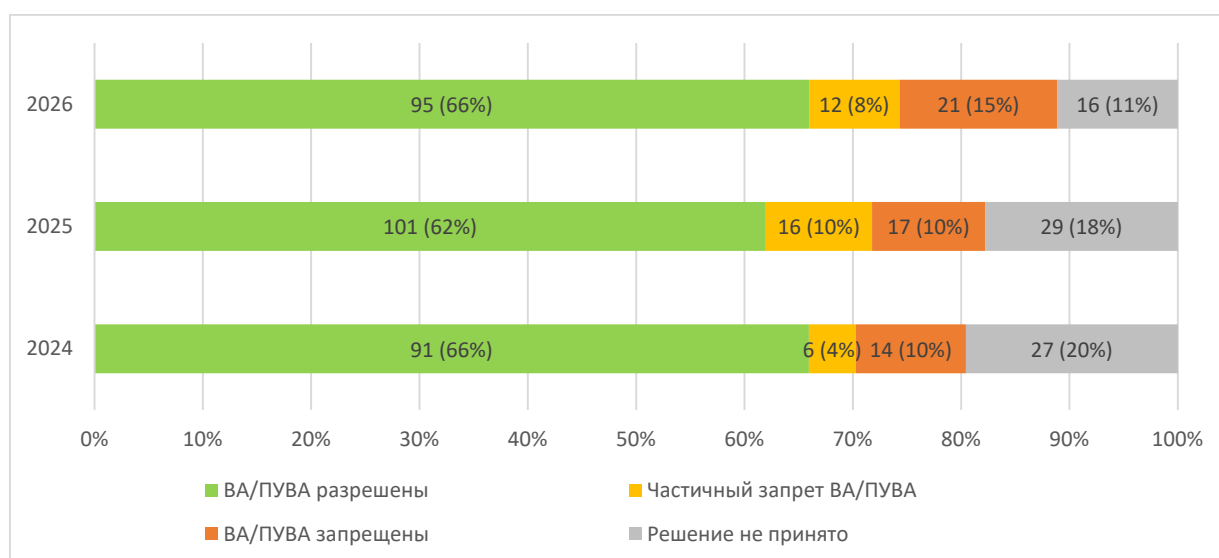
12. Следует отметить, что доля юрисдикций, определивших порядок регулирования сектора ВА, увеличилась с 82% в 2025 году (134 из 163 юрисдикций) до 89% (128 из 144) в 2026 году (см. рисунок 1.5). Однако небольшая доля юрисдикций по-прежнему сообщает, что еще не решила, следует ли и каким образом регулировать данный сектор. Эта доля снизилась с 18% в 2025 году (29 из 163 юрисдикций не определили подход) до 11% в 2026 году (16 из 144).

⁸ [Виртуальные активы ФАТФ — главная страница.](#)

⁹ <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Money-Laundering-National-Risk-Assessment-Guidance.html>; и <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Money-Laundering-National-Risk-Assessment-Toolkit-Annexes.html>

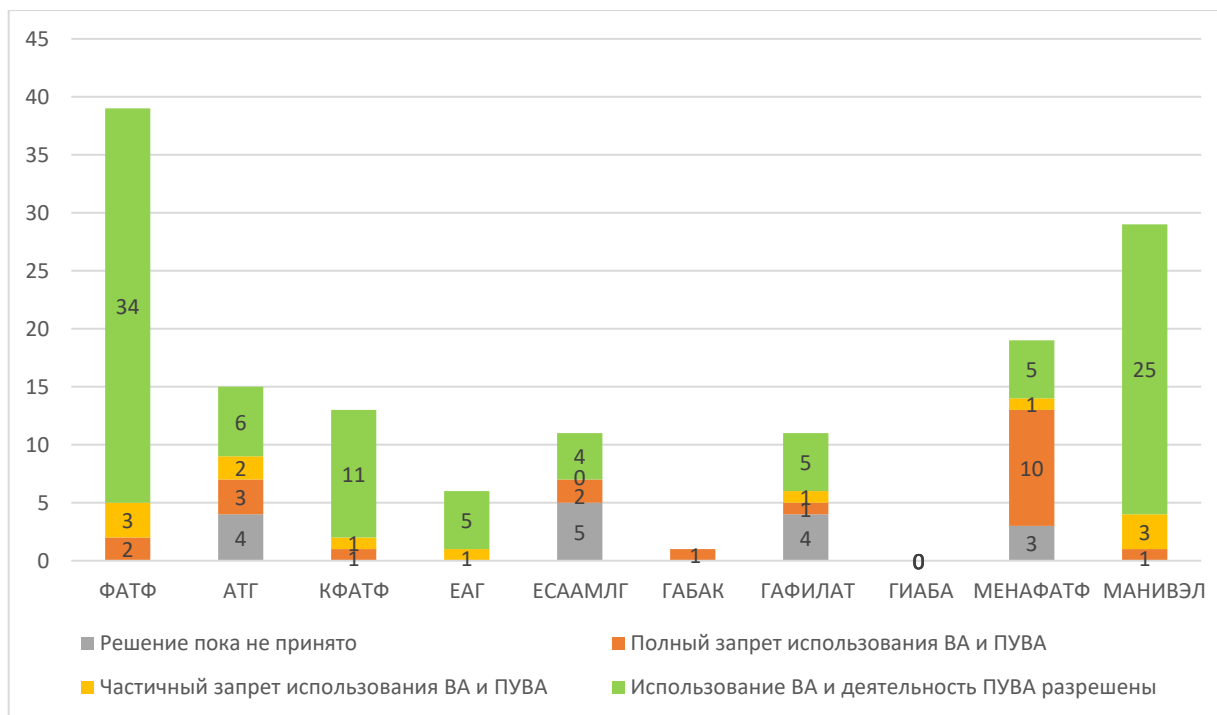
Большинство юрисдикций (66%; 95 из 144 респондентов) решили разрешить использование ВА и деятельность ПУВА. В то же время 23% респондентов сообщили о решении запретить ПУВА, что свидетельствует об устойчивом росте за последние несколько лет: с 11% респондентов в 2023 году (16 из 151) и 14% в 2024 году (20 из 147) до 20% в 2025 году (33 из 163). Хотя Стандарты ФАТФ допускают запрет, как отмечалось в предыдущих целевых обновлениях, его эффективное применение может быть затруднено, если юрисдикции не предпринимают упреждающих мер для выявления запрещенной деятельности с ВА/ПУВА и не применяют надлежащие надзорные и правоприменительные меры для предотвращения такой деятельности и привлечения к ответственности. Поэтому дальнейшее распространение запретительных подходов может вызывать обеспокоенность, если юрисдикции не смогут обеспечить их эффективное исполнение.

Рисунок 1.5. Результаты опроса: какой подход применяется в вашей юрисдикции к ВА и ПУВА?

13. Запретительный подход, по-видимому, чаще применяется в отдельных регионах. Как и в докладе 2025 года, результаты опроса показывают, что члены МЕНАФАТФ (регион Ближнего Востока и Северной Африки) чаще выбирают полный или частичный запрет по сравнению с членами других РГТФ (см. рисунок 1.6).

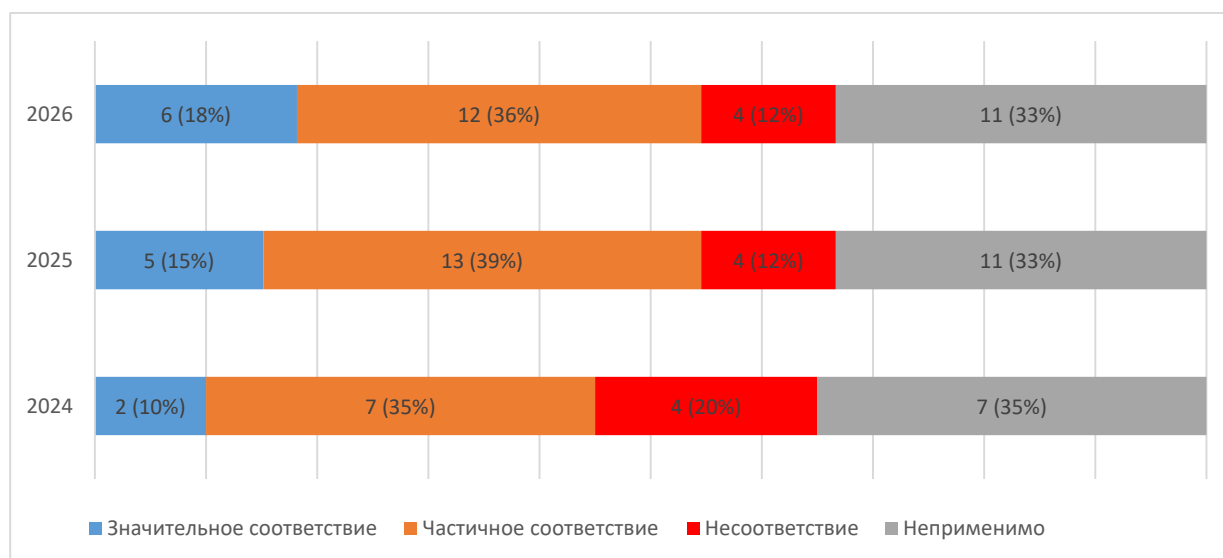
Рисунок 1.6. Результаты опроса: подход к ВА и ПУВА по ФАТФ/РГТФ

14. Более трети юрисдикций, применяющих запретительный подход, сообщили о частичном запрете отдельных видов деятельности с ВА/ПУВА (36%; 12 из 33 юрисдикций), а не о полном запрете всей деятельности с ВА/ПУВА (64%; 21 из 33) (см. рисунок 1.5). Хотя эта доля остается выше показателя 2024 года (30%; 6 из 20), она ниже уровня 2025 года (48%; 16 из 33), что не позволяет говорить о четкой тенденции к расширению частичных запретов.
15. В разных юрисдикциях частичный запрет выражается в регуляторных подходах, которые не запрещают виртуальные активы и ПУВА полностью, а устанавливают целевые ограничения. В частности, использование виртуальных активов в качестве средства платежа часто запрещается, тогда как ограниченное использование для инвестиций или торговли допускается в контролируемых рамках. Многие юрисдикции включают ПУВА в режимы ПОД/ФТ, устанавливая требования лицензирования, регистрации и надзора, а также дополнительные ограничения для видов деятельности повышенного риска, таких как услуги, повышающие анонимность, конфиденциальные монеты, майнинг или хранение. Одни юрисдикции сохраняют прямые либо фактические запреты, другие постепенно развивают регуляторные механизмы посредством нового законодательства, регуляторных «песочниц» или согласования с такими моделями, как MiCA. В целом регуляторные подходы сближаются в направлении ограничения платежных функций при интеграции деятельности с виртуальными активами в официальные системы регулирования и надзора.
16. Результаты оценки показывают, что эффективный запрет использования ВА и деятельности ПУВА по-прежнему представляет трудность (см. рисунок 1.7). Шесть юрисдикций, частично или полностью запрещающих использование ВА и деятельность ПУВА, получили рейтинг значительного соответствия Стандартам ФАТФ. Хотя все больше юрисдикций с запретительным подходом проводят оценку рисков, многие по-прежнему испытывают трудности при проведении всесторонней и эффективной оценки рисков. Последние результаты показывают, что только одна юрисдикция с запретительным подходом полностью выполнила соответствующее требование Р.15 (подкритерий 15.3).

17. Юрисдикции с запретительным подходом сообщили об увеличении надзорной и правоприменительной деятельности в отношении ПУВА, незаконно действующих на их территории. Такие меры применяли 16 из 21 юрисдикции, прямо запрещающих использование ВА и деятельность ПУВА, по сравнению с 9 из 17 в Целевом обновлении 2025 года и 9 из 14 в Целевом обновлении 2024 года. Однако имплементация остается неравномерной.

Рисунок 1.7. Результаты оценки: соответствие Р.15 — 33 юрисдикции, применяющие запретительный подход к ВА и ПУВА

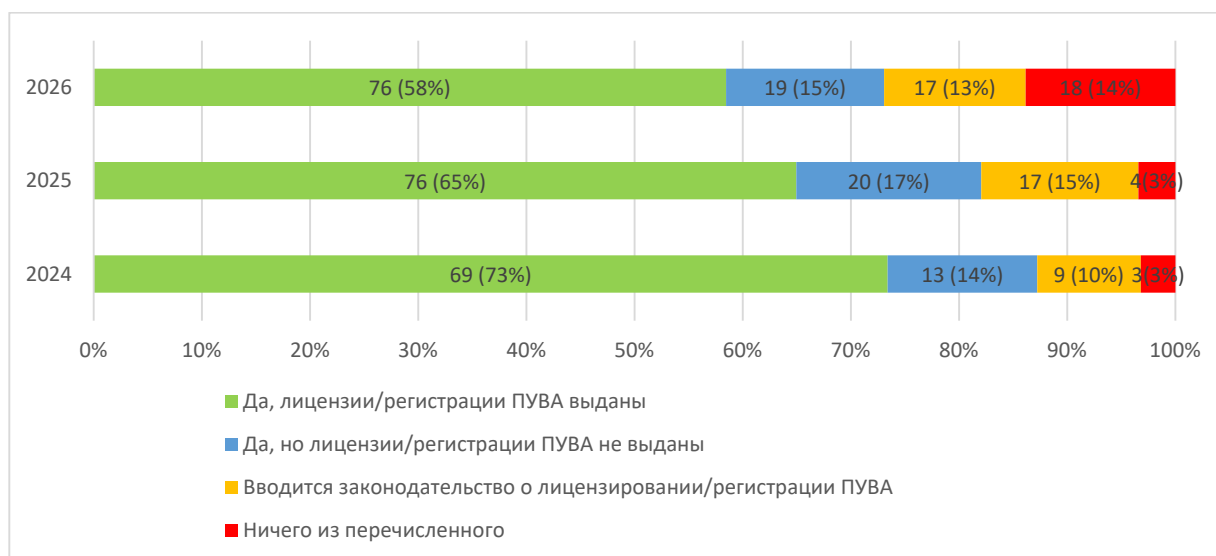
2.4.2. Лицензирование/регистрация ПУВА и применение правоприменительных и надзорных мер

18. Юрисдикции разработали механизмы лицензирования или регистрации ПУВА, однако прогресс в их практическом введении в действие остается неравномерным. 73% респондентов (95 из 130), без учета юрисдикций, полностью запрещающих или планирующих запретить ПУВА, сообщили о требовании лицензировать или регистрировать ПУВА. При этом прогресс в фактическом лицензировании или регистрации представляется более ограниченным. В опросе 2026 года 58% респондентов (76 из 130) сообщили, что на практике лицензировали или зарегистрировали ПУВА, по сравнению с 65% (76 из 117) в 2025 году. Хотя многие респонденты внедрили требования лицензирования или регистрации ПУВА в рамках своих систем ПОД/ФТ, в нескольких юрисдикциях такие механизмы еще не действуют. Этот пробел отражен и в результатах оценки: только 40% оцененных юрисдикций (59 из 149) надлежащим образом требуют лицензирования или регистрации ПУВА (то есть критерий 15.4 оценен как выполненный или в основном выполненный; см. рисунок 1.3). Это согласуется с выводами Целевого обновления 2025 года, где также отмечалось, что результаты оценок могут не полностью отражать изменения, указанные в ответах на опрос. Расхождение может также объясняться методологическими различиями или непоследовательностью данных, самостоятельно предоставленных респондентами.
19. При этом по сравнению с 2025 годом юрисдикции сообщают о прогрессе в проведении надзорных проверок и применении правоприменительных или иных надзорных мер в отношении ПУВА. Для полного понимания тенденций может потребоваться дополнительный

анализ этих данных с учетом отмеченного выше расхождения между результатами опроса и оценками ФАТФ, а также неоднозначных ответов отдельных респондентов. Например, некоторые страны сообщили о проведении проверки, одновременно указав, что фактически не лицензировали и не регистрировали ПУВА. Тем не менее ниже приведены тенденции, позволяющие сопоставить изменения по годам. Большинство из 95 юрисдикций, сообщивших о наличии требований лицензирования или регистрации ПУВА, также сообщили о проведении надзорных проверок ПУВА (81%; 77 из 95) и применении правоприменительных или иных административных мер в отношении ПУВА (71%; 67 из 95). Доля юрисдикций, сообщивших о надзорных проверках, выше, чем в 2025 году, когда такие проверки провели 73% юрисдикций (70 из 96). Однако доля юрисдикций, сообщивших о правоприменительных или иных административных мерах в отношении ПУВА, несколько снизилась по сравнению с 2025 годом (73%; 70 из 96).

20. Среди юрисдикций, оценивших ВА и ПУВА как высокорисковые и не запрещающих либо не планирующих прямо запретить ПУВА, 10% (5 из 50 респондентов) еще не имеют действующего законодательства, требующего регистрации/лицензирования ПУВА. Это соответствует выводам целевых обновлений 2025 и 2024 годов.

Рисунок 1.8. Результаты опроса: действует ли в вашей юрисдикции законодательство, требующее регистрации/лицензирования ПУВА?

21. Стандарты ФАТФ предусматривают, что юрисдикции должны требовать лицензирования или регистрации ПУВА, если они физически находятся или учреждены на их территории. Около двух пятых юрисдикций с требованиями лицензирования или регистрации ПУВА (44%; 50 из 114) сообщили о соблюдении этого стандарта: они требуют лицензирования/регистрации ПУВА, созданных (юридические лица) или находящихся (физические лица) в их юрисдикции (см. рисунок 1.9). Примерно треть юрисдикций (34%; 39 из 114) применяет более широкий подход и требует лицензирования/регистрации офшорных ПУВА, которые не созданы и не находятся в их юрисдикции, если они отвечают определенным дополнительным требованиям. Для дальнейшего анализа и разъяснений по данному вопросу юрисдикции могут обратиться к целевому докладу «Понимание и снижение рисков офшорных провайдеров услуг виртуальных активов».¹⁰

¹⁰ [Understanding-Mitigating-Risks-Offshore-VASPs.pdf.coredownload.inline.pdf](#)

Рисунок 1.9. Результаты опроса: требуется ли в вашей юрисдикции регистрация/лицензирование ПУВА:

22. Несмотря на указанный выше прогресс, юрисдикции продолжают испытывать трудности в процессе лицензирования или регистрации, особенно при выявлении физических или юридических лиц, осуществляющих деятельность ПУВА. Это подчеркивает сохраняющуюся потребность в обмене информацией и экспертным опытом, а также в техническом содействии, прежде всего со стороны членов ФАТФ как представителей глобального органа по разработке стандартов.

2.5. Имплементация Маршрутного правила ФАТФ

23. Маршрутное правило распространяет требования ФАТФ к прозрачности платежей (Рекомендация ФАТФ 16) на сферу ВА. Оно требует от ПУВА и финансовых учреждений незамедлительно и безопасно получать, хранить и передавать определенные сведения об отправителе и получателе при осуществлении платежей или переводов ценностей, включая ВА и гибридные платежные цепочки.
24. Юрисдикции добились прогресса в имплементации Маршрутного правила. В рамках опроса 2026 года 83% респондентов (91 из 109 юрисдикций) приняли законодательство, вводящее Маршрутное правило (см. рисунок 1.10), по сравнению с 73% (85 из 117) в 2025 году. Еще 11 из 109 юрисдикций сообщили, что находятся в процессе его имплементации, по сравнению с 14 из 117 в 2025 году.

Рисунок 1.10. Имплементация Маршрутного правила юрисдикциями

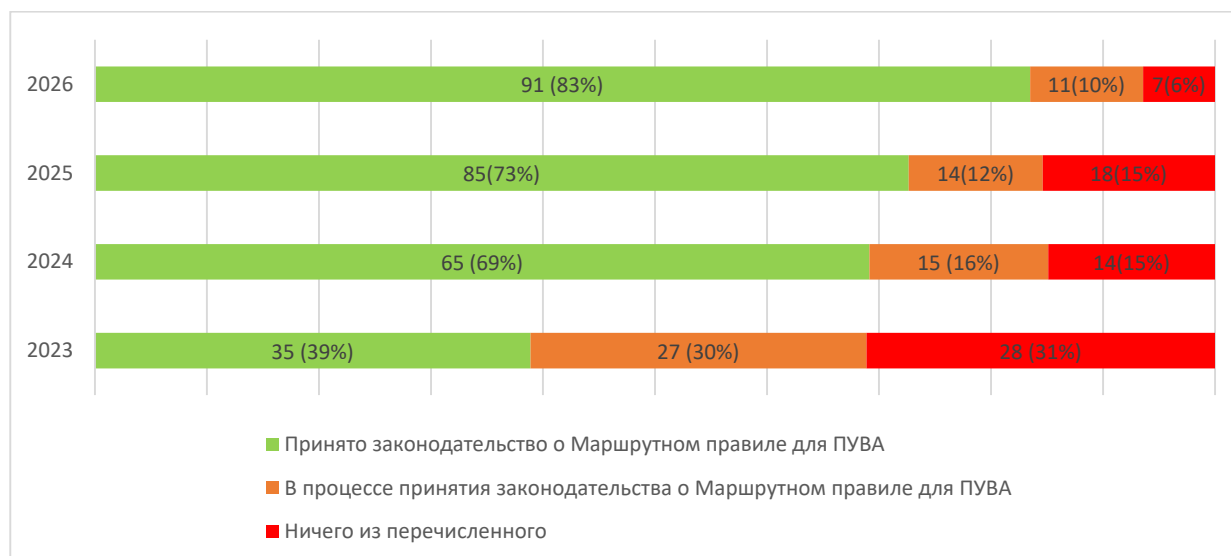
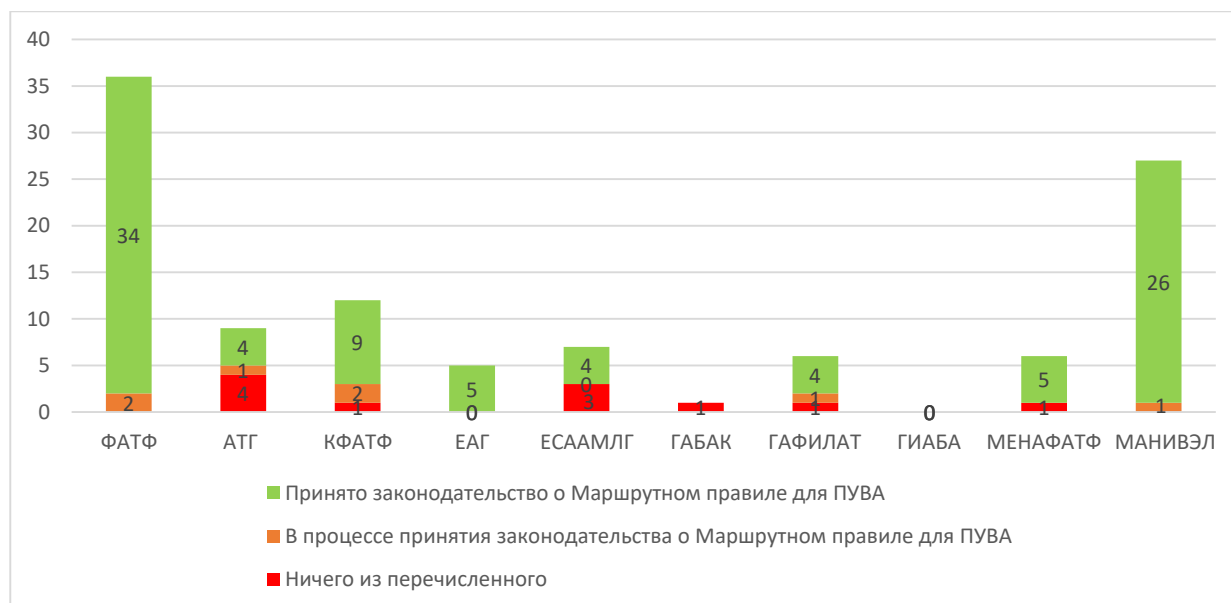

Рисунок 1.11. Имплементация Маршрутного правила юрисдикциями по регионам ФАТФ/РГТФ

25. Опыт надзора за соблюдением Маршрутного правила и обеспечения его исполнения остается ограниченным, хотя текущие результаты свидетельствуют о прогрессе по сравнению с 2025 годом. Немногим более половины из 91 юрисдикции (60%; 55 из 91), принявших законодательство о Маршрутном правиле, еще не выносили заключений или предписаний и не применяли правоприменительных либо иных надзорных мер в отношении соблюдения ПУВА этого правила. Вероятно, это связано с тем, что многие юрисдикции лишь недавно приняли соответствующее законодательство и сейчас сосредоточены на создании механизмов надзора в этой новой области.

Юрисдикции также могут уделять основное внимание взаимодействию с ПУВА, рассматривать текущие правоприменительные дела или совместно с ПУВА устранять недостатки. Вместе с тем небольшое число правоприменительных мер может отражать и проблемы, подробно изложенные в докладе ФАТФ «Лучшие практики надзора за соблюдением Маршрутного правила».¹¹

26. Сохраняющиеся пробелы в имплементации Маршрутного правила вызывают серьезную обеспокоенность. Поскольку его эффективность зависит от последовательной, эффективной и глобальной имплементации и правоприменения, юрисдикциям, внедрившим Маршрутное правило, следует оперативно ввести его в действие, в том числе посредством эффективного надзора и применения мер при несоблюдении требований. Для решения этой задачи ФАТФ опубликовала документ «Лучшие практики надзора за соблюдением Маршрутного правила», содержащий дополнительные руководящие материалы.

2.6. Работа ФАТФ по ускорению глобальной имплементации R.15

27. Помимо мероприятий Дорожной карты КГВА по мониторингу прогресса в имплементации R.15 и обновления таблицы юрисдикций с существенно значимой деятельностью ПУВА, Секретариат ФАТФ участвовал в нескольких пленарных заседаниях РГТФ и проводил иную информационно-разъяснительную работу с международными партнерами. Как отмечалось в разделе первом, в декабре 2025 года состоялся симпозиум КГВА, направленный на поддержку имплементации Рекомендации 15 юрисдикциями, включая юрисдикции с существенно значимой деятельностью ПУВА. В симпозиуме КГВА в декабре 2025 года приняли участие более 400 представителей свыше 80 юрисдикций и организаций — наблюдателей ФАТФ. Основная цель инициативы заключалась в том, чтобы осветить риски офшорных ПУВА, рассмотреть проблемы их регулирования и надзора, выявить формирующиеся передовые практики предотвращения неправомерного использования и получить обратную связь по текущей работе ФАТФ, включая возможные операционные меры и меры политики.
28. Эта работа продолжила обсуждение на виртуальной встрече в сентябре 2025 года, на которой КГВА объединила своих членов, участников Глобальной сети и соответствующие международные организации для рассмотрения стейблкоинов и офшорных ПУВА с акцентом на риски, уязвимости, проблемы регулирования и правоприменения, а также формирующиеся передовые практики. Ключевые вопросы включали растущие риски ОД/ФТ/ФРОМУ, связанные со стейблкоинами, особенно при использовании некастодальных кошельков, а также проблемы надзора и получения информации об офшорных ПУВА, использующих регуляторный арбитраж. ФАТФ сохраняет приверженность сотрудничеству с юрисдикциями для содействия имплементации R.15 и снижения рисков неправомерного использования ВА и ПУВА субъектами противоправной деятельности.

¹¹ [Best-Practices-Travel-Rule-Supervision.pdf](#)

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ: Риски ОД/ФТ/ФРОМУ

2.1. Использование ВА для совершения предикатных преступлений, отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения

2.1.1 Мошенничество ОПГ с использованием ВА

29. Организованные преступные группировки (ОПГ), в частности мошеннические центры в Камбодже, стали значительным источником преступных доходов с использованием виртуальных активов (ВА). Эти операции, обычно связанные со схемами инвестиционного мошенничества, которые часто называют «забоем свиней», направлены на жертв по всему миру. Посредством длительной социальной инженерии их побуждают переводить средства на мошеннические инвестиционные платформы, после чего средства перенаправляются на кошельки под контролем преступных сетей. Анализ компетентных органов и международных организаций показывает, что такая деятельность ежегодно приносит доходы в размере нескольких миллиардов долларов США. Средства быстро отмываются через сложные цепочки транзакций с ВА, включающие множество некастодиальных кошельков, внебиржевых брокеров и региональных провайдеров финансовых услуг.¹² Связанные с такими операциями субъекты подвергались санкциям и правоприменительным мерам в нескольких юрисдикциях. В частности, компетентные органы установили, что финансовый конгломерат из Камбоджи отмыл не менее 4 млрд долларов США преступных доходов с августа 2021 года по январь 2025 года и выступал ключевым звеном между сетями кибермошенничества, инфраструктурой подпольных банковских услуг и каналами отмывания денег с использованием ВА.¹³
30. Помимо обслуживания мошеннических сетей ОПГ, финансовый конгломерат из Камбоджи широко использовался связанными с КНДР субъектами, представляющими серьезную угрозу ФРОМУ, для отмывания виртуальных активов, похищенных в результате кибератак, поддерживаемых государством. Из 4 млрд долларов США совокупных обработанных преступных доходов не менее 37 млн долларов США приходится на киберхищения КНДР. По оценкам, эти средства непосредственно поддерживали программы КНДР в области оружия массового уничтожения и баллистических ракет в нарушение применимых резолюций Совета Безопасности ООН.¹⁴ Сочетание мошенничества ОПГ и ФРОМУ в рамках одного финансового посредника демонстрирует риск конвергенции, присущий юрисдикциям с недостаточными механизмами ПОД/ФТ. Оно также показывает, в какой степени встроенные в региональную экономику субъекты с ненадлежащими мерами контроля ЗСК и ПОД могут одновременно обслуживать несколько категорий субъектов противоправной деятельности.
31. Операция «Боррелли» в Испании дополнительно демонстрирует использование ВА в крупномасштабном инвестиционном мошенничестве и отмывании денег за пределами мошеннических центров Камбоджи. В июне 2025 года Гражданская гвардия Испании при поддержке Европола и органов Эстонии, Франции и США ликвидировала сеть криптовалютного инвестиционного мошенничества, предположительно отмывшую около 460 млн евро, полученных от более чем 5 000 потерпевших по всему миру.¹⁵ Сеть использовала корпоративную и банковскую структуру в Гонконге, чтобы выдавать себя за законный бизнес в сфере валютных операций и инвестиций в виртуальные активы. При этом средства собирались наличными, банковскими переводами и переводами виртуальных активов, а преступные доходы перемещались

¹² [Кибермошенничество в регионе Меконга достигло переломного момента — УНП ООН](#)

¹³ [США и Соединенное Королевство приняли крупнейшие в истории меры против сетей киберпреступности в Юго-Восточной Азии | Министерство финансов США](#)

¹⁴ [Huione: компания, стоящая за крупнейшей в истории незаконной онлайн-площадкой, выпустила стейблкоин](#)

¹⁵ [В Испании ликвидирована сеть инвестиционного мошенничества с криптовалютой, обманувшая 5 000 потерпевших по всему миру: мошенники отмыли 460 млн евро преступных доходов | Европол](#)

через платежные шлюзы и биржевые счета, открытые на разные имена. Этот случай показывает, что ВА могут одновременно использоваться как приманка в мошенничестве и как канал отмывания, а также отражает все более транснациональную и сегментированную структуру организованных мошеннических сетей.

32. В совокупности эти случаи отражают растущую индустриализацию мошенничества с использованием ВА и его структурное слияние с торговлей людьми, ФРОМУ, обходом санкций и трансграничным отмыванием денег как в специализированных мошеннических комплексах, так и в более широких транснациональных сетях инвестиционного мошенничества. Они указывают на значительные и сохраняющиеся трудности компетентных органов, финансовых учреждений и ПУВА при выявлении и пресечении потоков отмываемых средств, связанных с такими схемами. Одновременно они показывают системные риски, возникающие из-за неравномерной имплементации Стандартов ФАТФ, особенно в отношении провайдеров услуг виртуальных активов, действующих в юрисдикциях со слабыми механизмами надзора или через них. Для масштабного пресечения этой типологии критически важны укрепление многостороннего правоприменения, совершенствование механизмов обмена информацией и ускоренная имплементация Рекомендации ФАТФ 15 во всех соответствующих юрисдикциях.

2.1.2. Сквозные риски незаконной финансовой деятельности с использованием ВА

33. Диалог с частным сектором показывает, что риски ФРОМУ, финансирования терроризма и обхода санкций с использованием цифровых активов все чаще объединяются вокруг общей инфраструктуры и повторяемых операционных моделей. Сети обхода санкций переходят от внутренних бирж к распределенным офшорным посредникам, глобальным биржам, внебиржевым брокерам и платежной инфраструктуре стейблкоинов, которая также может использоваться для финансирования прокси-групп и закупки оружия, компонентов беспилотников и товаров двойного назначения. КНДР продолжает использовать уязвимости не только ПУВА и протоколов DeFi, но и более широкой сторонней инфраструктуры, включая узлы RPC и провайдеров безопасности с мультиподписью, отмывая преступные доходы через мосты, некастодиальные кошельки и внебиржевые сети. В сфере финансирования терроризма отмечаются использование USDT в сети Tron, появление сервисов, скрывающих схемы финансирования комиссий за газ и затрудняющих расследования, а также кампании по сбору криптовалютных пожертвований, связанные с лицами, действующими в одиночку, и небольшими ячейками, которые могут служить ранними индикаторами планируемых нападений. Эти тенденции показывают, что ФРОМУ, ФТ и обход санкций следует рассматривать как взаимосвязанные виды деятельности, обеспечиваемые общей инфраструктурой цифровых активов. Это подчеркивает важность непрерывного обучения, укрепления возможностей правоохранительных органов, государственно-частного обмена информацией, механизмов пресечения в режиме реального времени и ориентированного на результат подхода к целевым финансовым санкциям, охватывающего централизованные и децентрализованные сервисы, сторонних технологических провайдеров, социальные сети и традиционные финансовые учреждения.
34. Риски конвергенции могут усиливаться вследствие растущего неправомерного использования искусственного интеллекта на всех этапах мошенничества, взлома и отмывания денег. Последние расследования показывают, что злоумышленники использовали синтетические профили и видеоинтервью с дипфейками в мошеннических схемах найма с применением ИИ, чтобы завоевать доверие жертв, после чего побуждали их установить вредоносное программное обеспечение или предоставить доступ к кошельку. Это приводило к хищению виртуальных активов на сумму более 1 млн долларов США, преимущественно стейблкоинов. Помощники для программирования и агенты на основе ИИ также могут анализировать уязвимости смарт-контрактов, создавать код эксплойтов и определять пути атаки на уровне внутренних транзакций, повышая скорость и точность атак на протоколы DeFi и межсетевую инфраструктуру. Похищенные активы могут быстро перемещаться и дробиться через стейблкоины, де-

централизованные биржи (DEX), мосты и несколько ПУВА, что затрудняет отслеживание и заморозку. Модели ИИ с открытыми весами и собственная инфраструктура графических процессоров могут позволять преступникам обходить защитные механизмы коммерческих платформ ИИ и автоматизировать социальную инженерию, разработку эксплойтов и построение схем движения средств. Органам власти следует рассматривать преступность с использованием ВА и ИИ не просто как техническую угрозу, а как структурный фактор, способный усиливать риски ОД/ФТ и обхода санкций, и укреплять риск-ориентированный надзор за экосистемой ПУВА, DeFi и стейблкоинов с учетом мер против дипфейков и синтетических личностей, инструментов расследования, изначально основанных на ИИ, и механизмов государственно-частного обмена информацией.

2.2. Стейблкоины

35. Особенно заметной тенденцией неправомерного использования виртуальных активов в экосистемах мошенничества с применением ВА стал преднамеренный выпуск собственных стейблкоинов, специально предназначенных для обхода вмешательства правоохранительных органов. В одном случае финансовый конгломерат из Камбоджи, определенный как ключевое звено отмывания денег для транснациональных организованных преступных сетей, выпустил стейблкоин с привязкой к доллару США, который позиционировался как не подлежащий заморозке и находящийся вне надзора традиционных регуляторных органов. Некоторые законные эмитенты стейблкоинов, напротив, сохраняют техническую возможность блокировать транзакции либо замораживать и арестовывать/сжигать токены в кошельках по запросу компетентных органов. Это различие в технических возможностях было использовано после того, как сторонний эмитент стейблкоина из-за подозрений в противоправной деятельности заморозил активы стоимостью более 29 млн долларов США на кошельке, связанном с тем же конгломератом. Это продемонстрировало прямую причинно-следственную связь между подверженностью регуляторному воздействию и целенаправленной разработкой инфраструктуры ВА, устойчивой к заморозке.¹⁶ Стейблкоин был выпущен в нескольких публичных блокчейнах и в собственной сети, что дополнительно затруднило отслеживание активов и межсетевой мониторинг компетентными органами. Данная типология показывает риск того, что обязанные субъекты, включая ПУВА, не смогут полагаться на механизмы заморозки/сжигания активов на уровне эмитента как на гарантию соблюдения требований. Юрисдикциям необходимо обеспечить применение к механизмам выпуска стейблкоинов надежных требований ПОД/ФТ, включая техническую возможность исполнять законные распоряжения о блокировке, заморозке и наложении ареста.¹⁷
36. Этот вид преднамеренного регуляторного арбитража не ограничивается сетями, связанными с мошенничеством. Как указано в целевом докладе ФАТФ по стейблкоинам и некастодиальным кошелькам¹⁸, террористические организации, включая ИГИЛ и «Аль-Каиду», все чаще предпочитают стейблкоины биткоину. Они используют смену адресов кошельков, микродробление средств и многоэтапные переводы через ПУВА и внебиржевых брокеров с минимальными требованиями НПК, а также сочетают стейблкоины с инструментами децентрализованных финансов и некастодиальными кошельками для обхода механизмов соблюдения требований.

2.3. Пиринговые транзакции через некастодиальные кошельки

37. Пиринговые переводы через некастодиальные кошельки создают повышенные риски противоправного финансирования, поскольку осуществляются непосредственно между сторонами без участия регулируемого посредника и поэтому не подпадают под обязательства

¹⁶ <https://www.federalregister.gov/documents/2025/10/16/2025-19571/imposition-of-special-measure-regarding-huione-group-as-a-foreign-financial-institution-of-primary>

¹⁷ [targeted-report-on-stablecoins-and-unhosted-wallets.pdf.coredownload.inline.pdf](#)

¹⁸ [targeted-report-on-stablecoins-and-unhosted-wallets.pdf.coredownload.inline.pdf](#)

ПОД/ФТ/ФРОМУ. Хотя транзакции в публичных блокчейнах технически остаются видимыми, их псевдонимный характер позволяет субъектам угроз затруднять установление причастности посредством многоуровневых некастодиальных кошельков, транзакционно удаленных от кошельков, подпадающих под действие Маршрутного правила. Риски дополнительно усиливаются в трансграничном контексте из-за практически мгновенных расчетов в стейблкоинах между юрисдикциями. Отсутствие обязанного субъекта, ответственного за направление СПО по таким транзакциям, представляет структурный пробел в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ. При этом эмитенты стейблкоинов могут выполнять дополнительную функцию, отвечая на запросы правоохранительных органов о заморозке подозрительных кошельков и, при необходимости, направляя СПО в ПФР.

38. По результатам опроса 88% юрисдикций (58 из 66) оценили пиринговые транзакции как высокорисковые, 8% (5 из 66) — как среднерисковые и 5% (3 из 66) — как низкорисковые. Ранее ФАТФ проводила анализ рыночных показателей пиринговых транзакций, однако не смогла представить окончательные данные из-за существенных расхождений в данных разных компаний. Поскольку результаты опроса 2026 года показывают, что лишь 23% юрисдикций-респондентов (31 из 133) собирают и оценивают рыночные показатели пиринговых транзакций для анализа рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, создаваемых некастодиальными кошельками, юрисдикциям и соответствующим заинтересованным сторонам важно продолжать внимательно отслеживать доступность и точность данных о масштабах и доле пиринговых транзакций.

2.4. Офшорные ПУВА¹⁹

39. Офшорные ПУВА (ОПУВА) — это ПУВА, предоставляющие услуги клиентам в юрисдикциях за пределами юрисдикции их учреждения или физического местонахождения. ОПУВА могут быть учреждены в любой юрисдикции и работать на нескольких рынках. Если ОПУВА учреждены или физически находятся в юрисдикциях со слабыми либо недостаточно развитыми механизмами регулирования и надзора в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в отношении ВА и ПУВА, это может повышать риск неправомерного использования для ОД/ФТ/ФРОМУ не только в юрисдикции учреждения, но и в принимающих юрисдикциях. Риск может усиливаться, если принимающие юрисдикции не требуют лицензирования или регистрации ОПУВА, поскольку такие провайдеры часто не имеют физического или юридического присутствия в юрисдикциях проживания клиентов. Они также могут предоставлять услуги, связанные с ВА.
40. Некоторые ОПУВА активно привлекают клиентов в юрисдикциях, где они не имеют лицензии или где деятельность с ВА ограничена, в том числе рекомендуют пользователям обходить регуляторные требования с помощью VPN или предоставления ложных сведений. Для привлечения клиентов широко используются партнерские схемы, спонсирование местных мероприятий, продвижение в социальных сетях и зашифрованных приложениях для обмена сообщениями. Это повышает привлекательность офшорных платформ для пользователей, недостаточно осведомленных об их лицензионном и регуляторном статусе. Другие ОПУВА могут намеренно снижать требования ЗСК и предлагать выгодные цены за счет более низких затрат на соблюдение требований, подрывая равные условия конкуренции для регулируемых ПУВА.
41. Дополнительная уязвимость возникает в связи со встроенными и посредническими схемами, в рамках которых ОПУВА получают доступ к торговле, ликвидности и каналам ввода и вывода фиатных средств через счета в лицензированных внутренних ПУВА или финансовых учреждениях. Хотя встроенная деятельность может быть законной, отмечены случаи, когда ОПУВА при открытии таких счетов намеренно выдавали себя за розничных клиентов и проводили противоправные транзакции в объемах, значительно превышающих обычные розничные показатели, при этом составляя лишь незначительную долю общего объема деятельности при-

¹⁹ [Understanding-Mitigating-Risks-Offshore-VASPs.pdf.coredownload.inline.pdf](#)

нимающего ПУВА. Если принимающие ПУВА имеют слабые меры контроля ПОД/ФТ/ФРОМУ, риски встроенной деятельности ОПУВА существенно возрастают, включая взаимодействие с лицами, подпадающими под санкции, и применение правоприменительных мер.

42. Регуляторный арбитраж представляет дополнительный структурный риск, поскольку ОПУВА могут учреждаться или проводить операции клиентов через юрисдикции со слабыми механизмами надзора для минимизации обязательств по соблюдению требований, включая надлежащую проверку клиента и Маршрутное правило. Такая практика искажает конкуренцию и подрывает целостность национальных регуляторных механизмов, преобразуя более низкие затраты на соблюдение требований в ценовое преимущество.
43. Исходя из такого понимания рисков, юрисдикции разработали ряд мер для выявления и регулирования ОПУВА, а также обеспечения исполнения установленных для них обязательств. Для выявления используются блокчейн-аналитика, данные из открытых источников и сообщения о подозрительных операциях, направляемые внутренними ПУВА и финансовыми учреждениями. Для повышения регуляторной определенности все больше юрисдикций также применяют деятельностный подход к лицензированию и требуют регистрации ОПУВА, активно предоставляющих услуги, независимо от физического присутствия. Регуляторными критериями служат целевой маркетинг, прием резидентов на обслуживание и использование внутренних платежных каналов. Чтобы требования лицензирования обеспечивали реальное присутствие в стране, некоторые юрисдикции также требуют от ОПУВА поддерживать существенное местное присутствие, включая сотрудника комплаенса с неограниченным доступом к данным клиентов и достаточным уровнем должностных полномочий для независимых действий.
44. Если ОПУВА не отвечают на запросы или оспаривают территориальную применимость требований, юрисдикции применяют поэтапные правоприменительные меры: от публичных предупреждений и удаления приложений из магазинов до ограничения доступа к внутренним финансовым посредникам и уголовного преследования. Эффективные меры также опираются на внутреннюю координацию между органами надзора, ПФР, правоохранительными и налоговыми органами, а также на международное сотрудничество по каналам между органами надзора и, при их отсутствии, диагональное сотрудничество через сети ПФР, такие как Группа «Эгмонт».

2.5. Децентрализованные финансы (DeFi)

45. Как отмечалось в предыдущих целевых обновлениях, юрисдикции Глобальной сети ФАТФ по-прежнему сталкиваются с существенными трудностями при выявлении физических или юридических лиц, осуществляющих контроль или оказывающих достаточное влияние на механизмы DeFi. В результате большинство юрисдикций на практике не установили требований лицензирования или регистрации для механизмов DeFi, подпадающих под действие Стандартов ФАТФ. Сохраняются и недостатки оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ, связанных с экосистемой DeFi. Они могут становиться все более существенным пробелом по мере расширения взаимодействия регулируемых субъектов, включая финансовые учреждения и ПУВА, с платформами DeFi.
46. Результаты опроса 2026 года показывают, что среди ответивших юрисдикций:
 - a. лишь меньшинство (18%; 26 из 142) оценили риски, связанные с механизмами DeFi, а многие юрисдикции (9%; 12 из 142) находятся в процессе оценки, включающей риски DeFi;
 - b. подавляющее большинство (93%; 132 из 142) не выявили действующих на их территории механизмов DeFi, которые квалифицируются как ПУВА в соответствии со Стандартами ФАТФ;
 - c. некоторые юрисдикции (31%; 44 из 142) сообщили, что меры по снижению рисков распространяются на механизмы DeFi, однако только четыре юрисдикции установили тре-

бования лицензирования или регистрации, и лишь две фактически лицензировали или зарегистрировали такие механизмы;

- d. некоторые юрисдикции (35%; 50 из 142) сообщили, что их компетентные органы взаимодействовали с частным сектором для более глубокого понимания бизнес-моделей DeFi и связанных с ними рисков.
47. Юрисдикции сообщают о сохраняющихся трудностях при выявлении соответствующих механизмов DeFi в пределах регуляторного периметра из-за их трансграничного характера, часто отсутствия официальных юридических структур и четких регуляторных критериев. Кроме того, органы надзора сталкиваются с ограничениями ресурсов и потенциала при развитии технической экспертизы, необходимой для понимания и анализа сложности механизмов DeFi, включая определение места осуществления контроля или достаточного влияния. В результате правоприменительные меры в отношении механизмов DeFi применяются редко: только одна юрисдикция сообщила о фактическом применении таких мер.
48. Для решения этих проблем и поддержки эффективной имплементации Стандартов ФАТФ юрисдикциями ФАТФ подготовила Целевой доклад о регуляторных проблемах децентрализованных финансов (DeFi). В нем подробно анализируются характеристики, уязвимости и риски ОД/ФТ/ФРОМУ, связанные с механизмами DeFi, а также представлены дополнительные руководящие материалы о том, как компетентные органы могут выявлять контроль или достаточное влияние в таких механизмах и при необходимости применять требования лицензирования и регистрации.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ: Дальнейшие шаги ФАТФ и КГВА

49. Работа ФАТФ по ВА и ПУВА в предыдущем двухлетнем периоде выявила непоследовательную имплементацию Р.15. Многие юрисдикции продолжают испытывать трудности с эффективным регулированием этого быстро развивающегося сектора и надзором за ним, включая обеспечение исполнения запретов. Сохраняющиеся пробелы включают недостаточную оценку рисков, непоследовательное применение Маршрутного правила и ограниченное внутреннее и международное сотрудничество для эффективного надзора, расследований и конфискации ВА. Это вызывает особую обеспокоенность, поскольку ВА все чаще используются не только для инвестиций, но и для платежей, а типологии показывают неправомерное использование экосистемы ВА в преступных целях, включая обход санкций, мошенничество и ФТ/ФРОМУ.
50. ФАТФ продолжит мониторинг имплементации Р.15 и возникающих рисков в экосистеме виртуальных активов, уделяя особое внимание юрисдикциям со значительными секторами ПУВА, и будет использовать имеющийся инструментарий, включая оценку, анализ рисков и наращивание потенциала, для повышения глобального уровня соответствия.

Приложение А. Обновленная таблица: статус имплементации Рекомендации 15 членами ФАТФ и юрисдикциями с существенно значимой деятельностью ПУВА

1. Виртуальные активы (ВА) по своей природе являются международными и не имеют границ, поэтому неспособность одной юрисдикции регулировать ПУВА может иметь серьезные глобальные последствия. Организованные преступные группировки, в частности мошеннические комплексы в Камбодже, ежегодно получают преступные доходы в размере нескольких миллиардов долларов США от инвестиционного мошенничества типа «забой свиней», лишая потерпевших по всему миру их сбережений. По имеющимся данным, один финансовый конгломерат из Камбоджи отмыл не менее 4 млрд долларов США в 2021–2025 годах и выступал ключевым звеном между мошенническими сетями, подпольными банковскими услугами и каналами отмыwania денег с использованием ВА. Самых мошенников нередко заманивают в такие комплексы или доставляют туда в результате торговли людьми, после чего под угрозой физического насилия и унижения принуждают обманывать других. Эта же инфраструктура использовалась Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) для отмыwania виртуальных активов, похищенных в результате поддерживаемых государством кибератак, а преступные доходы непосредственно направлялись на программы оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Террористические группы, включая ИГИЛ, «Аль-Каиду» и связанные с ними структуры, а также террористические субъекты, мотивированные этническими или расовыми идеями, также все чаще используют ВА для сбора и перемещения средств по всему миру.
2. В марте 2024 года ФАТФ опубликовала первую таблицу, основанную на самостоятельно предоставленной информации. В ней отражен прогресс членов ФАТФ и 20 юрисдикций с существенно значимой деятельностью провайдеров услуг виртуальных активов (ПУВА) в имплементации Стандартов ФАТФ по ВА/ПУВА. В обновлении 2025 года в таблицу были включены еще 9 юрисдикций, не являющихся членами ФАТФ и впервые отвечающих критериям существенной значимости, а обновление 2026 года определяет еще 2 юрисдикции. Охваченные таблицей юрисдикции составляют около 97% мирового рынка ВА. Полная имплементация Стандартов ФАТФ юрисдикциями этой группы существенно поможет снизить указанные выше риски.
3. Информация основана на ответах юрисдикций на опрос ФАТФ 2026 года с самостоятельным предоставлением данных. В соответствующих вопросах предлагались три варианта ответа: «Да»/«Нет»/«В процессе». С февраля по июнь 2026 года всем юрисдикциям было предложено предоставить актуальные сведения о достигнутом прогрессе.
4. Хотя большинство юрисдикций сообщает о значительном прогрессе по основным направлениям Р.15, особенно в проведении оценки рисков и лицензировании/регистрации ПУВА, сохраняются пробелы в применении надзорных и/или правоприменительных мер в отношении ПУВА. Последние результаты ОВО/отчетов о прогрессе также показывают, что эффективная имплементация Р.15 по-прежнему представляет трудность.
5. Цель таблицы — помочь сети ФАТФ наиболее эффективно поддерживать эти юрисдикции в регулировании ПУВА и надзоре за ними в целях ПОД/ФТ, а также побуждать юрисдикции с существенно значимой деятельностью ПУВА своевременно и полностью имплементировать Р.15. ФАТФ и КГВА продолжают информационно-разъяснительную работу и оказание содействия юрисдикциям, особенно юрисдикциям с ограниченным потенциалом и существенно значимой деятельностью ПУВА, для поощрения и поддержки соответствия Р.15. Эта работа

будет проводиться совместно с секретариатами РГТФ и другими соответствующими международными организациями, включая организации, оказывающие техническое содействие и проводящие обучение.

6. В основу таблицы положена та же методология, которая была принята на Пленарном заседании в июне 2023 года.²⁰ Она предусматривает следующие два критерия:
 - а) юрисдикции с существенно значимой деятельностью ПУВА по объему торгов (более 0,25% мирового объема торгов); и/или
 - б) юрисдикции с крупной базой пользователей виртуальных активов (30 юрисдикций с наибольшими показателями владения ВА и их распространения²¹).
7. Всего критериям включения впервые соответствовали 2 юрисдикции, не являющиеся членами ФАТФ: 1 юрисдикция отвечала первому критерию (объем торгов), а 1 — второму (база пользователей).
8. В соответствии с обновленным Руководством ФАТФ 2021 года по риск-ориентированному подходу к ПУВА юрисдикциям следует учитывать риски переводов виртуальных активов с юрисдикциями, которые не приняли мер по регулированию или запрету ПУВА. С учетом собственной оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ юрисдикции также могут рассмотреть возможность отнесения всех ПУВА из юрисдикций, которые неэффективно применяют требования лицензирования или регистрации, к категории повышенного риска.²²
9. Ни данные из открытых источников, использованные для составления таблицы, ни данные компаний блокчейн-аналитики, использованные для проверки, не основаны на оценке рисков незаконной финансовой деятельности, связанных с виртуальными активами в конкретной юрисдикции, или соответствия Стандартам ФАТФ. Поэтому включение юрисдикции в таблицу не несет ни положительной, ни отрицательной оценки уровня ее риска или соответствия Р.15.
10. Цель этой работы остается той же, что и в 2024 году: выявить юрисдикции с существенно значимыми секторами виртуальных активов, чтобы сеть ФАТФ могла наиболее эффективно поддерживать их в регулировании ПУВА и надзоре за ними в целях ПОД/ФТ, а также побуждать юрисдикции с существенно значимой деятельностью ПУВА своевременно и полностью имплементировать Рекомендацию 15.

²⁰ [ДОРОЖНАЯ КАРТА КГВА: ЮРИСДИКЦИИ С СУЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ВИРТУАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ](#).

²¹ Хотя методология и критерии не изменились, в обновленной таблице используется иной порог включения по базе пользователей, поскольку сведения из открытых источников о количестве пользователей (порог включения, использованный в предыдущей таблице) больше не находятся в свободном доступе.

²² ФАТФ (2021), [Обновленное руководство по риск-ориентированному подходу к ПУВА](#), п. 199.

Таблица мер, принятых всеми членами ФАТФ и юрисдикциями с существенно значимой деятельностью ПУБА в целях имплементации Р.15

Юрисдикция	Проведена ли оценка рисков ВА и ПУБА	Введен ли прямой запрет на использование ВА и деятельность ПУБА	Приняты ли законодательные/нормативные акты, требующие регистрации или лицензирования ПУБА и применения мер ПОД/ФТ ¹	Требуется ли регистрация/лицензирование эмитентов стейблкоинов, если они квалифицируются как ПУБА в соответствии со Стандартами ФАТФ	Проведена ли надзорная проверка или включены ли ПУБА в текущий план проверок	Применялись ли к ПУБА правоприменительные или иные надзорные меры	Принято ли Маршрутное правило для ПУБА ²	Рейтинг Р.15 (по результатам оценки на соответствие пересмотренным Стандартам ФАТФ) ³ и дата оценки
Аргентина	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	ЧС (2024)
Австралия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2024)
Австрия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2026)
Багамские Острова	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	С (2022)
Бахрейн	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
Бангладеш	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	ЧС (2020)
Бельгия	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	НС (2025)
Бразилия	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	ЧС (2023)
Камбоджа	Да	Частичный запрет	Да	Да	В процессе	Да	Нет	НС (2021)
Канада	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	ЗС (2021)
Каймановы Острова	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2021)
Китай	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	ЗС (2020)
Колумбия	Да	Не определено	н/п	н/п	Да	Нет	Нет	ЧС (2022)
Кипр	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2023)
Чешская Республика	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2022)
Дания	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2021)
Египет	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	ЗС (2024)

Юрисдикция	Проведена ли оценка рисков ВА и ПУВА	Введен ли прямой запрет на использование ВА и деятельность ПУВА	Приняты ли законодательные/нормативные акты, требующие регистрации или лицензирования ПУВА и применения мер ПОД/ФТ ¹	Требуется ли регистрация/лицензирование эмитентов стейблкоинов, если они квалифицируются как ПУВА в соответствии со Стандартами ФАТФ	Проведена ли надзорная проверка или включены ли ПУВА в текущий план проверок	Применялись ли к ПУВА правоприменительные или иные надзорные меры	Принято ли Маршрутное правило для ПУВА ²	Рейтинг Р.15 (по результатам оценки на соответствие пересмотренным Стандартам ФАТФ) ³ и дата оценки
Сальвадор	Да	Нет	Да	н/п	Да	Да	Да	ЧС (2024)
Эстония	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2025)
Эфиопия	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	ЧС (2021)
Финляндия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2021)
Франция	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
Германия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
Гибралтар	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2021)
Греция	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	н/п
Гонконг, Китай	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2023)
Исландия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2021)
Индия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2024)
Индонезия	Да	Частичный запрет	Да	Нет	Да	Да	Да	ЗС (2025)
Ирландия	Да	Нет	Да	Да	В процессе	Да	Да	ЗС (2022)
Израиль	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
Италия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2026)
Япония	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2024)
Казахстан	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2023)
Кения	Да	Нет	В процессе	Нет	Нет	Нет	В процессе	НС (2022)
Литва	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2020)
Люксембург	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2023)

Юрисдикция	Проведена ли оценка рисков ВА и ПУВА	Введен ли прямой запрет на использование ВА и деятельность ПУВА	Приняты ли законодательные/нормативные акты, требующие регистрации или лицензирования ПУВА и применения мер ПОД/ФТ ¹	Требуется ли регистрация/лицензирование эмитентов стейблкоинов, если они квалифицируются как ПУВА в соответствии со Стандартами ФАТФ	Проведена ли надзорная проверка или включены ли ПУВА в текущий план проверок	Применялись ли к ПУВА правоприменительные или иные надзорные меры	Принято ли Маршрутное правило для ПУВА ²	Рейтинг Р.15 (по результатам оценки на соответствие пересмотренным Стандартам ФАТФ) ³ и дата оценки
Малайзия	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	ЗС (2025)
Мальта	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2021)
Мексика	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	ЗС (2021)
Марокко	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	ЧС (2024)
Нидерланды	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2025)
Новая Зеландия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
Нигерия	Да	Нет	Да	н/п	Да	Да	Да	ЧС (2024)
Норвегия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2023)
Пакистан	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	ЧС (2020)
Панама	Нет	Не определено	В процессе	Да	Нет	Нет	В процессе	н/п
Филиппины	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2022)
Польша	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2024)
Португалия	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	н/п
Республика Корея	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	н/п
Российская Федерация*	Да	Частичный запрет	Да	Нет	Да	Да	В процессе	ЧС (2023)
Сент-Винсент и Гренадины	Нет	Нет	Да	Нет	В процессе	Да	Да	ЧС (2025)
Саудовская Аравия	Да	Да	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п	н/п
Сейшельские Острова	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	ЗС (2026)
Сингапур	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2026)

Юрисдикция	Проведена ли оценка рисков ВА и ПУВА	Введен ли прямой запрет на использование ВА и деятельность ПУВА	Приняты ли законодательные/нормативные акты, требующие регистрации или лицензирования ПУВА и применения мер ПОД/ФТ ¹	Требуется ли регистрация/лицензирование эмитентов стейблкоинов, если они квалифицируются как ПУВА в соответствии со Стандартами ФАТФ	Проведена ли надзорная проверка или включены ли ПУВА в текущий план проверок	Применялись ли к ПУВА правоприменительные или иные надзорные меры	Принято ли Маршрутное правило для ПУВА ²	Рейтинг Р.15 (по результатам оценки на соответствие пересмотренным Стандартам ФАТФ) ³ и дата оценки
Южная Африка	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2024)
Испания	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	н/п
Швеция	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2020)
Швейцария	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2020)
Таиланд	Да	Частичный запрет	Да	Да	Да	Да	В процессе	ЗС (2021)
Турция	Да	Частичный запрет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2023)
Украина	Да	Нет	В процессе	Нет	Нет	Нет	Да	ЧС (2020)
Объединенные Арабские Эмираты	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЧС (2021)
Великобритания	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2022)
США	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	ЗС (2020)
Венесуэла	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	ЧС (2025)
Вьетнам	Да	Не определено	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	НС (2022)
Виргинские Острова (Британские)	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	ЗС (2024)

Примечание: * 24 февраля 2023 года ФАТФ приостановила членство Российской Федерации.

¹ Считается, что юрисдикция находится в процессе принятия законодательства/подзаконных актов, если она, например, внесла законопроект, опубликовала проект закона, провела общественные консультации по проекту законодательства и т. д.

² Элементы столбцов 3–7 (лицензирование/регистрация, проверки/надзор/правоприменение, Маршрутное правило) не относятся к юрисдикциям, запрещающим ПУВА, и поэтому отмечены как неприменимые (н/п).

² В этом столбце приведены рейтинги юрисдикций, оцененных по пересмотренным Стандартам ФАТФ. Следует учитывать, что рейтинги могут не отражать текущий прогресс юрисдикций в имплементации Стандартов ФАТФ по ВА и ПУВА, отдельные элементы которого показаны в столбцах 3–7 на основе опроса ФАТФ 2026 года с самостоятельным предоставлением данных (проводился с февраля по июнь 2026 года). Для юрисдикций, не оцененных по пересмотренным Стандартам ФАТФ по ВА и ПУВА, рейтинг R.15 отмечен как неприменимый (н/п).

Источник: опрос Глобальной сети ФАТФ 2026 года (проводился с февраля по июнь 2026 года); отчеты о взаимной оценке и прогрессе; сведения заинтересованных юрисдикций.

Июль, 2026

www.fatf-gafi.org